

3. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 367 с.
4. Helminiak, D.A. Treating spiritual issues in secular psychotherapy / D. A. Helminiak // *Counseling & Values*. – 2001. – № 45 (3). – P. 163.
5. Hill, P. C. Conceptualizing religion and spirituality: Points of commonality, points of departure / P. C. Hill, K. I. Pargament, R. W. Hood, M. E. McCullough, J. P. Swyers, D. B. Larson, B. J. Zinnbauer // *Journal for the Theory of Social Behavior*. – 2000. – № 30 (1). – P. 51–77.
6. Miovic, M. An Introduction to spiritual psychology: Overview of literature, east and west / M. Miovic // *Perspectives*. – 2003. – № 2 (1). – P. 59.
7. Davis, D. E. Relational Spirituality and Forgiveness: Development of the Spiritual Humility Scale (SHS) / D. E. Davis, J. N. Hook, E. L. Jr. Worthington, D. R. Van Tongeren, A. L. Gartner, D. J. Jennings // *Journal of Psychology and Theology*. – 2010. – № 38. – P. 91–100.
8. Miller, W. R. Spirituality, religion and health an emerging research field / W. R. Miller, C. E. Thoresen // *American Psychologist*. – 2003. – № 58 (1). – P. 24–35.
9. Теоретические аспекты изучения духовности личности в современной психологии / Н. Б. Карабущенко, А. В. Иващенко // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2015. – № 3 (44). – С. 326–330.
10. Youvan, D. C. The Erosion of Spiritual Thinking in the Modern Technological Era: Causes, Consequences, and Prospects / D. C. Youvan. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/377976800_The_Erosion_of_Spiritual_Thinking_in_the_Modern_Technological_Era_Causes_Consequences_and_Prospects (date of access: 10.01.2026).

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Э. И. Рудковский

Ценности выступают важным объектом социально-гуманитарного знания, т. к. они «определяют направленность, устремления, приоритеты социальной динамики, что позволяет рассматривать их как своеобразные проекты будущего в настоящем». Выступают «ядром мировоззрения, квинтэссенцией социально-политического сознания, этнокультурного менталитета, конфессиональных традиций, этической и эстетической реальности...» [1, с. 8].

Выделение традиционных и современных ценностей основано на понимании социальной эволюции как движения общества от традиционализма к индустриализму и постиндустриализму. При этом следует отметить, что именно традиционные ценности становятся сегодня предметом общественных дискуссий и основой государственной политики целого ряда стран. Процессы глобализации, напористая неолиберальная

политика Запада, засилье массовой культуры как проявление культурной агрессии, цифровизация общества, своеобразный «цифровой концлагерь» как антитеза гуманности, когда человека можно превратить в знак или просто стереть, – все это наносит мощный удар по сложившимся веками духовным ценностям. Их отрицание – это отрицание истории, искусства, религии, философии, которые эти ценности формировали. Драматизм сложившейся ситуации обусловлен беспрецедентной в истории скоростью наступающих перемен, скачкообразным течением социального времени, что внесло определенный хаос в привычную шкалу ценностей. Вышеперечисленные рискогенные факторы создают угрозу национальному самосознанию и преемственности поколений, рушат нормативные рамки, формируют зыбкое, неупорядоченное мировоззрение и систему релятивных, противоречивых ценностных установок.

Вот почему чрезвычайно актуальной стала задача бережного отношения к традиционным ценностям – смысло- и формообразующему стержню этнокультурной сферы, фундирующему жизнеустройство социума, ибо проверенные временем традиционные ценности представляют собой «наилучшие ответы на вызовы человеку, которые сохранились сквозь историю и поэтому обрели статус социально значимых и долговечных» [1, с. 17–18].

Традиционные ценности – это сформировавшаяся на протяжении исторического опыта многих поколений, транслируемая ими система нравственных, религиозных, социальных, семейных универсалий и принципов, составляющих основу идентичности общества. Это те духовные ориентиры, которые люди считают правильными и важными для сохранения общества, семьи, общины, коллектива, рассматривают как императив поведения.

Известно, что к традиционным ценностям белорусского народа по праву относятся трудолюбие, коллективизм, гостеприимство, милосердие, справедливость, семейственность, патернализм, патриотизм, толерантность. Ценности белорусского народа складывались в условиях многовековых вооруженных столкновений на его территории, конфессиональных и политических перетурбаций. Именно данное обстоятельство обусловило укорененность принципов толерантности в самосознании народа, что проявляется в отношении представителей других этносов и в отношении к инакомыслящим в принципе. История Беларуси не знает конфликтов на национальной и религиозной почве.

Общество не может отказаться от корневой системы культуры, ее кода, органических идейных начал, консолидирующих общество. В противном случае неизбежна его духовная деградация. Вместе с тем следует учитывать, что в условиях нарастающей социальной динамики содержание и круг традиционных ценностей не может быть неизменным. Понятно, когда речь идет о религиозных ценностях, к примеру, о десяти

заповедях христианства, они представляют собой духовную константу. Однако традиционные ценности повседневного быта людей не статичны, они стремительно модифицируются с изменением уклада жизни. Скажем, в современной семье существенно изменились роли супругов. Роль мужчины как главы семьи – скорее, номинальная роль. Роль женщины с ростом возможностей получения образования, занятости в различных сферах общественной жизни сегодня не позволительно сводить лишь к традиционным функциям ведения домашнего хозяйства. От неизбежности развития никуда не уйти. В данном случае принципиально неприемлемыми, конечно, являются политика индивидуализма, продвижения ЛГБТ-сообществ, повестки чайлд-фри, попытки насаждения идеологии потребительского отношения к партнеру. В данном случае существуют красные линии и их перейти невозможно.

Многие традиционные ценности охраняла и утверждала религия. Жизнь миллионов людей была связана с соблюдением определенных ритуалов, предписаний, ограничений. Однако нельзя не видеть, что в современном обществе многое поменялось. Многочисленные социологические исследования показывают, что большинство респондентов можно квалифицировать как секулярных верующих, поскольку они, относя себя к верующим, вместе с тем не вовлечены в религиозную деятельность, редко посещают богослужения в храмах, не соблюдают обряды, имеют поверхностные знания о сути вероучения, не всегда рефлексируют по поводу следования нормам благочестия в повседневной жизни. Такова данность на сегодняшний день.

Нельзя не отметить, что становление большинства традиционных ценностей было связано с сельским образом жизни. Однако в условиях нарастающей урбанизации характер общения людей, стиль их жизни кардинально изменились. В этой связи можно вспомнить слова М. Хайдеггера, который отмечал, что нигде человек не чувствует себя таким одиноким, как в мегаполисе.

Право каждого человека – жить в мире традиционных ценностей, что обеспечивает сохранение уникальности, идентичности, ценностного суверенитета. Традиционные ценности – это признание достоинств модели должного наших предков, духовный базис, на котором развивается белорусское общество. Сохранение традиционных ценностей выступает важнейшей предпосылкой культурной безопасности социума, его духовным ориентиром.

Противодействием неолиберализму и мультикультурализму может быть лишь бережное отношение к традиционным ценностям. Идеология белорусского государства должна основываться на культурном наследии народа, его культурном коде. Необходимо сохранить традиции, язык, символы души народа, все то, что способствует воспроизводству человеческого в человеке. В этом заключается основа

духовной безопасности и сохранения того образа страны, который мы можем предъявить миру.

Литература и источники

1. Баева, Л. В. Традиционные ценности: понятие и смыслы / Л. В. Баева // Patria I. – 2024. – № 3. – С. 8–22.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

М. Г. Румянцева

Переживаемое нами время – наложение различного рода кризисов, позволяющее говорить о грядущей смене эпох, к которой мы оказались неготовы.

В частности, одна из парадигм прежнего развития – инструментальное использование науки и техники, сформировавшееся в лоне фаустовской цивилизации, подвела к рубежу, за которым явственно просматривается утрата человеческого в человеке. Следующий шаг – окончание истории человека (трансгуманизм).

Проход в новую эпоху, трансгуманистическую ли, или гуманистическую, зависит от мировоззрения и заключенной в нем картины мира.

Выход из кризиса поэтому видится не в попытках решить частные задачи, а в пересмотре смысловых оснований и ориентиров, позволяющих осмысленно относиться к происходящим и грядущим изменениям.

Проблема состоит в том, что в современной культуре мир, место в котором ищет человек, предельно сузился. Поиск надежных и определенных смыслов и ценностей в повседневности – бесперспективный бег по кругу. В результате человек беспомощен, когда приходится решать глубокие нравственные проблемы, выражать отношение к идеалам, определяться по отношению к служению, героизму, строить и оценивать будущее.

Явственный дефицит духовности и не менее очевидная потребность в ней толкают к религии, с которой традиционно связывают надежду на обретение смысла.

Однако, современный новообращенный верующий подчас не различает религиозную идею, метафизичную по своему существу, и религиозную организацию, которая может ограничиваться мирским, функциональным и в пределе не иметь с идеей ничего общего.

Ориентация же на научную картину мира (в массовом сознании доминирует её классический вариант) в сочетании с не критическим представлением о границах научного знания не спасает от духовного вакуума. Построение мировоззрения только на ней не отвечает